1

92 [illegible]

Б [illegible]

92, Белинский
Б43и

Пензенская Област.
БИБЛИОТЕКА
им. М. Ю. Лермонтова
Обязательный
экземпляр

14198

Mf. 44[illegible]

8

Библіотека „Дѣтскаго Чтенія“.

9

1/4198

1/4198

1/4198

БѢЛИНСКІЙ.

Біографическій очеркъ

Ив. Ив. Иванова.

47872

Съ портретомъ В. Г. Бѣлинскаго и его факсимиле.

Для школьныхъ библіотекъ.

Изданіе редакціи журнала „Дѣтское Чтеніе“.
(Москва, Б. Молчановка, домъ Д. И. Тихомирова.)

Цѣна 10 коп.

МОСКВА.
Типографія М. Г. Волчанинова, Кудринская ул., д. Кирѣевой.
1893.

Дозволено цензурою. Москва, 16 мая, 1898 года.

Бѣлинскій.

I.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ концѣ мая, на Волковомъ кладбищѣ, въ Петербургѣ, происходила печальная и въ высшей степени скромная церемонія. Въ могилу опускали прахъ писателя, застигнутаго смертью еще далеко не въ преклонномъ возрастѣ,—всего тридцати семи лѣтъ. У могилы собралось нѣсколько друзей покойнаго. Ни одинъ изъ нихъ не рѣшился произнести напутственнаго хвалебнаго слова, какъ это часто бываетъ на похоронахъ даже не знаменитыхъ покойниковъ. Каждый молча бросилъ по горсти земли на гробъ. Вода уже начинала заливать его. Обрядъ кончился, и всѣ съ глубокой грустью на душѣ разошлись по домамъ.

А между тѣмъ имя покойнаго было Виссаріонъ Бѣлинскій, и во всѣхъ концахъ Россіи, въ самыхъ

захолустныхъ ея углахъ, эта смерть отозвалась искренней сердечной болью у всякаго, кто только дорожилъ талантами соотечественниковъ и славой родной литературы.

Прошло всего какихъ-нибудь тринадцать лѣтъ съ того времени, какъ имя Бѣлинскаго въ первый разъ появилось въ одной московской газетѣ, мало распространенной и почти не интересовавшей русскую публику за предѣлами Москвы.

Первое произведеніе молодого, никому неизвѣстнаго писателя многіе прочитали случайно, совершенно не ожидая встрѣтить что-нибудь живое и поучительное на скучныхъ страницахъ газеты. И вотъ этихъ-то случайныхъ читателей сразу поразила необыкновенно блестящая и сильная рѣчь.

Авторъ говорилъ о предметахъ, всѣмъ извѣстныхъ, больше всего о русскихъ писателяхъ,—но говорилъ съ такимъ горячимъ чувствомъ, съ такимъ яснымъ пониманіемъ чужой души и чужого таланта, что очарованнымъ читателямъ—Ломоносовъ, Державинъ, Пушкинъ являлись будто въ новомъ, до сихъ поръ невѣдомомъ свѣтѣ.

Бѣлинскій умѣлъ въ каждомъ изъ русскихъ поэтовъ особенно рѣзко подчеркнуть любовь къ правдѣ и родному народу. Онъ самъ, еще двадцатипятилѣтній юноша, пламенно стремился къ истинѣ и къ свѣту въ жизни и въ литературѣ. Для него особенно цѣннымъ и великимъ былъ тотъ писа-

тель, кто съ полной искренностью описывалъ въ своихъ произведеніяхъ неприкрашенную и неизвращенную дѣйствительность, кто всегда и обо всемъ говорилъ своимъ читателямъ одну только правду.

Въ наше время эта истина не новость.

Писатели, сочиняющіе всевозможныя небылицы и выдумывающіе разныя чудеса и сверхъестественные добродѣтели и ужасы, не считаются теперь талантливыми и знаменитыми. Но восемьдесятъ лѣтъ тому назадъ не только дѣтямъ, но и взрослымъ нравилось читать въ книгахъ о томъ, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ и не бывало, о герояхъ сверхчеловѣческой силы и невѣроятнаго счастья, о подвигахъ и приключеніяхъ, годныхъ только въ сказкѣ.

Въ большой модѣ были также стихи, написанные особымъ напыщеннымъ языкомъ, какимъ не говорятъ обыкновенные люди въ обыкновенной жизни. Очень немногіе писатели, и самый талантливый изъ нихъ Пушкинъ,—не ухищрялись въ чудовищныхъ вымыслахъ, не сочиняли красивой лжи, а внимательно наблюдали дѣйствительную будничную жизнь и просто и правдиво передавали свои наблюденія публикѣ.

Мало сначала находилось охотниковъ до такихъ произведеній! Разукрашенная выдумка неразвитому читателю всегда кажется занимательнѣе, чѣмъ простая и чистая правда, чѣмъ разсказъ о такомъ же

человѣкѣ, какъ всѣ люди, и о такихъ происшествіяхъ, о такихъ радостяхъ и несчастіяхъ, какія мы можемъ видѣть сами ежедневно и на каждомъ шагу. Надо только умѣть присматриваться къ людскому горю и любить человѣка не за то, что онъ представляетъ собой нѣчто особенное, исключительное, а только за то, что онъ человѣкъ и безпрестанно подвергается несравненно болѣе тяжелымъ огорченіямъ, чѣмъ, какіе угодно, рыцари и витязи фантастическихъ повѣстей и поэмъ.

Бѣлинскому первому пришлось ясно и подробно растолковать читателямъ, на сколько выше и полезнѣе правдивая, честная книга, чѣмъ лживые пестрые узоры всевозможныхъ небывальщинъ. Тамъ каждый можетъ увидѣть зло и неправду собственной жизни, призадуматься надъ своими и чужими пороками и несправедливостями и, если хватитъ доброй воли, постарается самъ стать лучше и поможетъ другимъ сдѣлать то же самое.

Все это Бѣлинскій говорилъ съ такой искренностью и съ такимъ воодушевленіемъ, будто онъ писалъ не въ газетѣ для незнакомыхъ ему читателей, а велъ бесѣду съ личными друзьями, въ тѣсномъ пріятельскомъ кругу.

Здѣсь не было ни одного празднаго слова; авторъ совсѣмъ не желалъ поразить публику блескомъ и внѣшнимъ искусствомъ рѣчи. Онъ стремился къ одной цѣли, чтобы его поняли и вмѣстѣ съ нимъ

побудительная причина уваженіе къ чужому свѣт-
ски-чуждому и сурово-прямолинейному ли-
тературному произведенію.

Великаго общественнаго значенія статья: въ славѣ и просвѣщенію его родины. Онъ съ самаго начала и до конца не переставалъ превозносить дѣла и цѣли преобразователя Россіи, Петра Великаго. И самыя горячія строки въ церковь примѣненія Великаго посвящены Петру.

Великій царь является здѣсь олицетвореніемъ мощью всего русскаго народа, однимъ изъ исполиновъ, поднявшихъ за рамки свои въ міръ вѣчнов.

Вотъ чѣмъ онъ отличаетъ изданіе императора прорубившаго окно въ Европу и заставившаго русскій народъ учиться наукамъ и искусствамъ. По этому образцу нашъ писатель судить, такъ легко и увлекательно нашій писатель велъ бесѣду съ публикой.

„Задумалъ онъ думу крѣпкую, а задумалъ ли всю славно исполнить. Увидѣлъ чудеса и дива заморскія и захотѣлъ пересадить ихъ на родную почву... Увидѣлъ онъ чѣстные плоды просвѣщенія и захотѣлъ въ одну минуту преподнести ихъ своему народу.

„Подумано — сказано, сказано — сдѣлано, русскій не любитъ ждать. Ну, и русскій человѣкъ, снаряжайся „по царскому указу, боярскому приказу, по нѣмецкому манеру"... Прочь ...

опашеньки боярскіе! прости и ты, простая и благородная старина русская въ одеждѣ, ты, которая такъ хорошо шла къ нашимъ почтеннымъ бородамъ! Тебя замѣнили чуждые парики, осыпанные пудрой! Прощайте горлатныя собольи шапки бояръ, длиннополые, обшитые серебромъ и золотомъ! Васъ смѣнили кафтаны и камзолы со шпагами и ботфортами! Прости и ты, прекрасный, поэтическій сарафанъ нашихъ боярынь и боярышенъ, и ты, шелковая рубашка съ шитыми рукавами, и ты, высокій, унизанный жемчугомъ кокошникъ—простой народный нарядъ, который такъ хорошо шелъ къ яркому румянцу нашихъ бѣлолицыхъ и голубоокихъ красавицъ! тебя замѣнили робы съ фижмами, роброндами и юбками-кринолинами платья! Бѣлила и румяна, подѣлитесь немножко лица бѣлѣе и червонѣе, красавицы! Простите и вы, народныя русскія пѣсни, и ты, благородный и степенный обычай! не хороводъ уже нашимъ красавицамъ голубушкамъ, не заливаться соловьемъ, не плавно ходить подъ пѣсни! Нѣтъ! пошли аріи и романсы съ заморскихъ береговъ, пошли живописныя позы въ кадрилѣ, круженіе въ вальсахъ...

И все измѣнилось, все перемѣнилось, все пошло своимъ порядкомъ. Кажется, что Русь въ тридцать лѣтъ успѣла пережить свои цѣлыя столѣтія молодости. Чудно по истинѣ волшеб-

наго желта, маленькій ботикъ [illegible] пре-
вратился въ грозный флотъ императора Петра,
непокоряя [illegible] [illegible] стройные
полки. На стѣнахъ [illegible] [illegible]
Нарвѣ: горе тебѣ, [illegible] [illegible]! На [illegible]
Лѣсного и на берегахъ [illegible] [illegible] [illegible]
отомщенъ позоръ Нарвской [illegible] [illegible] Менши-
кову, спасибо [illegible]! [illegible] [illegible] [illegible]
прорѣзанъ. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]:
зашевелилась торговля, [illegible] [illegible], [illegible]
станы, зашевелилась промышленность!

„Да, много было [illegible] [illegible], [illegible]
и славного. Петръ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]. Онъ [illegible], что [illegible] не [illegible]
[illegible] жить, и [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]
него значило творить!..“

Вся статья [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible]. На [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
всякому, кто [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] глу-
бину убѣжденій. И [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible]—
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

Одинъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] спустя, [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]
своей жизни,—первую [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]-
линскаго.

Онъ случайно, въ [illegible] [illegible] [illegible] въ руки
номеръ газеты и [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]

непр[illegible]-во[illegible] и [illegible]. Но уже на-чало привело его въ такой восторгъ, что онъ охотно бы тотчасъ [illegible] въ Москву — позна-комиться съ авторомъ статьи.

„Помни, [illegible], [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible], — разсказываетъ [illegible] читатель.

„Не оно ли" — думаетъ [illegible] — „то новое слово, которое [illegible], не [illegible] правды, который и [illegible] [illegible]?"

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] съ [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible], и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] содержаніе [illegible]-ко что прочитанныхъ страницъ.

Обѣ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] не было конца. Такое же [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] было [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] правды надъ ложью и зломъ.

Такъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Но [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] съ первой же статьи!

II.

Нашъ петербургскій [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], пріѣхавъ въ Москву — [illegible] познакомиться съ Бѣлинскимъ. [illegible] было [illegible] новую знаменитость.

Недалеко отъ Никитскаго бульвара, въ узенькомъ и глухомъ переулкѣ стоялъ деревянный одноэтажный домикъ. Отъ старости онъ [illegible] въ землю, окна были въ уровень съ тротуаромъ. Казалось, московскій [illegible] [illegible] [illegible] въ этотъ уголъ, и жители переулка [illegible] были будто въ далекомъ [illegible] отъ шумной столицы.

Петербургскій писатель человѣкъ бойкій, вздумалъ сдѣлать Бѣлинскому самый парадный визитъ и поѣхалъ къ нему на [illegible]. Для глухого переулка это было цѣлымъ происшествіемъ. Весь домикъ заходилъ ходуномъ, а [illegible] [illegible] страшный громъ отъ [illegible], что Бѣлинскій вскочилъ съ дивана и бросился къ окну. Послѣ онъ разсказывалъ, что такого грома не раздавалось въ переулкѣ со дня его существованія.

Жестоко переконфузился петербургскій баринъ. Съ замирающимъ сердцемъ онъ вошелъ во дворъ, поросшій травой, и робко постучался въ низенькую дверь.

Дверь отворилась. На порогѣ стоялъ человѣкъ

[illegible] Это и былъ Бѣлинскій.

[illegible] пригласилъ гостя сѣсть.

[illegible] — и новые знакомые черезъ полчаса разстались.

Скоро они стали пріятелями.

[illegible] трудахъ и мысляхъ.

[illegible]

[illegible] безпрестанно [illegible] очихъ мастерскихъ.

[illegible] свѣтлымъ было и дѣтство.

[illegible] ствительныя рѣчи.

[illegible] семьѣ.

[illegible] Россіи, [illegible] губерніи. [illegible] вратить ея жизнь въ сплошной праздникъ.

[illegible]

[illegible] не порывалъ и тѣ связи, какія были ему необходимы по службѣ. Докторская практика, и безъ [illegible]

и пріобрѣталъ себѣ новыхъ враговъ.

[illegible] огня.

[illegible] поповича, по природѣ не злая, но лишенная всякихъ умственныхъ интересовъ и живущая только [illegible] или пирующій съ уѣздными чиновниками, или жестокій съ дѣтьми... Мало было утѣшенія и свѣта въ подобномъ мірѣ!

И Виссаріонъ долго не могъ забыть тяжелыхъ

[illegible]
часто у любимыхъ поэтовъ отыскивалъ стихи, выра-
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
ма странными вкусами.

Напримѣръ, русскій языкъ преподавалъ сынъ
[illegible]
шій, вѣроятно, на своемъ вѣку не мало розогъ,
онъ обрадовался случаю — возмѣстить свои былыя
огорченія на другихъ.

Никто съ такой страстью и съ такимъ усердіемъ
не изобрѣталъ причинъ, чтобы высѣчь ученика;
недостаткомъ виноватыхъ — наказанію подвергались
и ни въ чемъ неповинные.

[illegible] и ради
потѣхи. Наказавши ученика, онъ старался успо-
[illegible]
штелей — оригинальный наставникъ отвѣчалъ, что
[illegible]
ихъ дѣтей.

Бѣлинскій самъ ни разу не подвергался ласкамъ
учителя, но судьба товарищей возмущала его до
[illegible]
[illegible]
желаніе сына съ полной готовностью и въ высшей
[illegible]
тить возмутительныя сцены.

[illegible] крайне нерадиво.

[illegible] нашелъ училище.

[illegible] столбомъ.

[illegible] ся отъ души ихъ самостоятельнымъ и осмыслен-нымъ отвѣтамъ.

[illegible] никовъ.

[illegible]

ся [illegible] [illegible] вопросъ, но [illegible] [illegible] съ [illegible]. Добрый [illegible] [illegible] [illegible] ственнымъ.

Ревизоръ [illegible] [illegible] его въ лобъ.

[illegible] [illegible] хвалахъ ревизора.

III.

Скоро [illegible] [illegible] гимназію.

[illegible] Хуже [illegible] [illegible] [illegible] гдѣ только могъ.

[illegible] [illegible] [illegible] ревизоръ.

Лажечниковъ здѣсь же называлъ его *ястребкомъ*: такъ [illegible] мый вопросъ и мѣтко разрѣшалъ его.

[illegible]

[illegible] назіи.

Пришелъ онъ въ 10 часовъ утра. Еще въ пе- [illegible] ура! «Только что я хотѣлъ войти въ классную [illegible] на меня съ ногъ. Школьники несли на рукахъ [illegible] ніи.— можете догадаться»...

[illegible] вину. Учитель былъ человѣкъ хорошій и способ- [illegible] къ себѣ обѣдать, ввелъ въ кругъ своихъ знакомыхъ, — ничто не помогло: несчастный не могъ исцѣлиться отъ своего недуга.

[illegible]

[illegible] учителя [illegible] 1812 года [illegible] сителей.

Таковы были учителя и у Бѣлинскаго, — за [illegible] русскую литературу [illegible] книги и журналы [illegible]

[illegible] никомъ.

«По [illegible] о наукахъ и литературѣ».

[illegible]

[illegible] душу и ея настроенія.

Тоже происходило и во время прогулокъ.

[illegible] спросами о знаменитыхъ писателяхъ и поэтахъ. [illegible] восхищали любимаго наставника.

— Дайте подумаю, дайте еще прочту! — гова- [illegible] являлъ:—Совершенно справедливо!

[illegible] мыслящаго, гимназиста.

[illegible]

восходить самихъ учителей знаніями въ нѣкоторыхъ предметахъ.

Напримѣръ, [illegible] о чемъ не бесѣдовалъ съ учениками, ничего не [illegible]

[illegible] нималcя хвалить:

— Хорошо, [illegible] дарень. Скажите, откуда вы это вычитали?

[illegible] гимназистовъ «философомъ».

Послѣ [illegible]

[illegible]

щеніемъ къ собственной душѣ:

„Ступай, душа, во адъ и буди вѣчно плѣнна!
„О, если бы со мной погибла вся вселенна!“

[illegible] торгъ пензенскую публику.

Пятнадцатилѣтній Бѣлинскій не отставалъ отъ [illegible] скимъ грамотеямъ, нравилось въ книгахъ все не- [illegible]

[illegible] чей костей, и спросили Бѣлинскаго, хорошъ ли такой романъ и нравится ли с[illegible]

Бѣлинскій воскликнулъ:

— Разумѣется, нравится. Видишь,—кости!...

Впрочемъ,— пристрастіе къ чудесамъ и дивамъ [illegible] вычайно непривлядной дѣйствительной я[illegible]

Въ Пензѣ Бѣлинскій жилъ среди чужихъ, и родная семья совсѣмъ не заботилась о немъ. Къ нему никто не пріѣзжалъ, никто за нимъ не смотрѣлъ, никому будто не было дѣла ни до его успѣховъ въ ученіи, ни вообще до его жизни.

Мальчикъ одѣвался крайне бѣдно, ходилъ часто [illegible] въ простомъ нагольномъ тулупѣ. Жилъ онъ въ самой дурной части города, съ семинаристомъ, своимъ землякомъ. Обстановка комнаты была до такой [illegible] ние бочонки.

Здѣсь нерѣдко происходили продолжительныя бе[illegible] Семинаристы, даже старшихъ классовъ, [illegible] [illegible] ніямъ и настолько довѣряли его вкусу и [illegible], что читали ему свои произведенія и спрашивали его приговора. Бѣлинскій, въ свою очередь, читалъ семинаристамъ статьи изъ журналовъ, произведенія русскихъ поэтовъ, дѣлился со слушателями [illegible] о поэзіи.

[illegible]

роль Яго.

[illegible] ной домъ оставался для него чужимъ. По- [illegible] въ чтеніе книгъ, особенно стихотвореній.

[illegible] полюбившей легкомысленнаго героя.

Бѣлинскій также воображалъ себя героемъ [illegible] чувствительныхъ романовъ. [illegible] по ночамъ при лунѣ и [illegible], особенно [illegible] о [illegible] явленіяхъ, о духахъ и мертвецахъ.

Но эти увлеченія съ [illegible] проходили.

Вскорѣ Бѣлинскій разочаровался въ страшныхъ романахъ и жестокихъ [illegible]. Его стали привлекать правдивыя, полныя жизни [illegible] Пушкина. Онъ понималъ, [illegible] жизнь людей дѣйствительныхъ [illegible] время и произведенія, не разукрашенныя [illegible] и не [illegible].

Бѣлинскій съ наслажденіемъ [illegible] историческую драму Пушкина «Борисъ Годуновъ». Онъ [illegible] здѣсь [illegible] русской старины, [illegible] поэта.

Особенно его поразила одна сцена.

Дѣло происходило на русской и литовской границѣ, въ корчмѣ. Собралось нѣсколько [illegible] и среди нихъ Григорій Отрепьевъ, Самозванецъ. [illegible] приставы и узнаютъ Отрепьева. Онъ бросается въ окно.

Бѣлинскій, прочитавъ эту сцену, [illegible] изъ рукъ, чуть не [illegible] стулъ, на которомъ сидѣлъ, и восторженно закричалъ:

— [illegible] бросился въ окно!

[illegible] бирать путь жизни.

[illegible] что пережилъ онъ самъ, и что долженъ пережи- [illegible] прожить свой вѣкъ.

Бѣлинскій писалъ:

[illegible]

[illegible] ешь, чтó такое холодъ или голодъ, что такое угне- [illegible]

[illegible] вый путь, — и ему пришлось узнать и холодъ, и [illegible] не власть грубой силы или богатства, а власть благородной мысли и искренняго слова.

Власть эта была пріобрѣтена дорогой цѣной. Именно въ то самое время, когда писались такія [illegible]

[illegible]
кое-какъ отдохнуть.

IV.

[illegible] небольшимъ [illegible] больше
и основательнѣе.

[illegible] Ольги Матвѣ-
[illegible] согла-
силась держать его за половинную цѣну. Экзаменъ
[illegible]
университета!

[illegible]
но далеко не на радость.

[illegible]

[illegible] —
словомъ,—кто во что горазд.

[illegible]
численные корридоры.

[illegible] не
было отдыху и сроку отъ замѣчаній и выговоровъ.

Бѣлинскій скоро проклялъ тотъ день, когда онъ рѣшился поступить на казенный счетъ.

Мало было утѣшенія и въ самомъ университетѣ. [illegible] лѣтъ тому назадъ, весьма нерѣдко напоминали тѣхъ учителей гимназій и уѣздныхъ училищъ, о которыхъ мы уже говорили.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

пать студентовъ укоризнами.

[illegible]

„И вмѣстѣ мы сошлись сюда
„Съ краевъ Россіи необъятной,
„Для просвѣщеннаго труда,
„Для цѣли свѣтлой, благодатной!
„Здѣсь развивается нашъ умъ
„И просвѣщенной пищи проситъ;
„Отсюда юноша выноситъ
„Зерно благихъ, полезныхъ думъ.
„Здѣсь крѣпнетъ воля, и далекой
„[illegible] становится намъ путь
„И [illegible]томъ истины высокой
„[illegible] трудъ!"

Бѣлинскій не разъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и всѣми [illegible]. Онъ [illegible] горячо [illegible] не [illegible] [illegible] литературѣ, а [illegible] [illegible], [illegible] Бѣлинскій. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] рію. Особенно [illegible] [illegible] [illegible] вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, [illegible] [illegible] [illegible] нихъ. Бѣлинскій [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] крѣпостныхъ [illegible] [illegible].

Въ [illegible] собраніи студентовъ Бѣлинскій съ большимъ [illegible] [illegible] [illegible] своей трагедіи. Студенты страшно [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], а Бѣлинскій очень [illegible] [illegible] [illegible].

Онъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] семьѣ. У отца Бѣлинскаго крѣпостныхъ [illegible] [illegible] крестьянской семьи. Старикъ [illegible] [illegible] со своей [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] со стороны [illegible] [illegible] [illegible].

Но тѣмъ не [illegible] [illegible] [illegible] своей семьѣ,—особенно [illegible]. Онъ не [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] гой, почти [illegible] жизни. Онъ писалъ [illegible]

[illegible]

„Моя послѣдняя къ вамъ мольба“,—писалъ онъ [illegible]

[illegible] усугублять ихъ по своему произволу?“

[illegible] и жены.

[illegible] и усовѣщевалъ отца:

„[illegible]

[illegible] несчастіе своей сестры, да и не дай Богъ кому-нибудь увѣриться [illegible] въ подобной [illegible]! А бѣдный, несчастный Никаноръ! Какъ жаль, что я не могу взять его съ собою, что я не могу сдѣлать для него всего того, что бы могъ для него сдѣлать! А изъ этого парня, право, былъ бы прокъ. Кровь кипитъ въ моихъ жилахъ, когда я только подумаю о томъ, что [illegible] о дѣтяхъ и говорятъ всѣ [illegible]... Не сердитесь на меня за то, что, говоря съ вами, я слишкомъ горячусь и спорю. У кого что болитъ, тотъ о томъ и говоритъ. Не сомнѣвайтесь, что истинная любовь и усердіе, какъ къ благу всего вашего семейства, такъ и вашего собственнаго, водитъ перомъ моимъ».

Эти убѣжденія мало подѣйствовали на родителей. Мать нисколько не уступила отцу, и сынъ [illegible] была ее уговаривать—смирить свой нравъ, вооружиться терпѣніемъ и кротостью и не превращать свой домъ въ семейный адъ. Никаноръ-отецъ съ каждымъ годомъ все больше озлоблялся на [illegible] и на дѣтей, всѣхъ считалъ несравненно ниже себя, но всѣхъ подозрѣвалъ [illegible] и доходилъ даже до того, будто врачи хотятъ погубить [illegible] его. Сына Никанора онъ [illegible] оставить безъ всякаго образованія.—А [illegible] принялась взять его на свое попеченіе.

Но и здѣсь встрѣтилось препятствіе. Отецъ [illegible]

[illegible]
ния рѣчи.

[illegible]
и спрашивала мнѣнія сына.

Бѣлинскій писалъ въ отвѣтъ:

„[illegible]
личпо однимъ вампирамъ“.

[illegible]
свободу Авдотья сто рублей.

[illegible]

[illegible]
что онъ получилъ невѣрное извѣстіе.

[illegible]
мужъ.

Въ то самое время, когда Бѣлинскій такъ при- [illegible]
живалъ въ высшей степени тяжелые дни.

[illegible]

[illegible]
свою единственную опору.

[illegible]

безпрестанно возобновлялись, — и волей-неволей своимъ приходилось прибѣгать родительской помощи. Страшнымъ усиліемъ стоило Бѣлинскому обращаться къ отцу за деньгами: „для меня", — писалъ онъ, — „нѣтъ тяжелаго униженія, убійственнѣе, какъ быть кому-нибудь въ тягость".

Деньги были высланы, но не сразу. Родители [illegible] часть денегъ, именно десять рублей серебромъ, переслали черезъ знакомую даму, [illegible] въ Москву. Бѣлинскому предстояло отправиться за этими рублями и лично получить ихъ.

Но порядочнаго платья у Бѣлинскаго къ это время не было. [illegible] хотя бы даже [illegible] [illegible] сапогахъ, было бы [illegible]. Пришлось доставать разныя части костюма у разныхъ знакомыхъ, — по крайней мѣрѣ у трехъ человѣкъ, — у одного панталоны и жилетъ, у другого шинель и каргузъ, у третьяго фракъ и калоши.

Было [illegible] второй день праздника Рождества Христова.

[illegible] была чрезвычайно хорошая и добрая, а [illegible] черезъ Бѣлинскій [illegible] отправиться [illegible], но [illegible] ни у кого изъ пріятелей [illegible], — и оставалось идти пѣшкомъ.

Встрѣтили гостя очень ласково, дама тотчасъ охотно повела разговоръ о разнообразныхъ пред-

чемахъ, было бесѣдовать, но ни слова не [illegible] о деньгахъ. И смутился [illegible] и Бѣлинскій. Его [illegible] — онъ отказался, поспѣшилъ убраться и второпяхъ забылъ калоши.

На другой день Бѣлинскій послалъ [illegible] вернуть калоши и передать посланному рубль. Отвѣтъ получился самый грустный: калоши [illegible] безслѣдно, а рубль [illegible] успѣла уже вернуть матери Бѣлинскаго и теперь даже [illegible], что [illegible] безпокоить объ этихъ деньгахъ [illegible].

Бѣлинскій самъ и остался въ неподвижности на счетъ исторіи съ рублемъ, — въ силу [illegible] обстоятельствъ деньги снова [illegible] въ руки матери, [illegible] сыну совершить такое [illegible] путешествіе.

Бѣлинскій принялся было за переводъ, просиживалъ за работой цѣлые ночи и дни и перевелъ цѣлую книгу. Но судьба и здѣсь жестоко подшутила надъ Бѣлинскимъ: въ газетахъ было объявлено о другомъ переводѣ того же сочиненія, и бѣдному переводчику едва лишь [illegible] получить за свой трудъ самую скромную сумму.

Легко сообразить, какъ и гдѣ могъ жить Бѣлинскій при такихъ [illegible] обстоятельствахъ!

Онъ занималъ квартиру вмѣстѣ съ [illegible] и [illegible]. Въ то самое время когда онъ [illegible] надъ своимъ переводомъ [illegible] [illegible] отъ [illegible]

[illegible]
онъ, чѣмъ попало. Каждый свѣжій человѣкъ съ
[illegible]
линскій сидѣлъ и усиленно писалъ, мучимый жестокимъ кашлемъ.

[illegible]
у одного богатаго господина.

[illegible]
и печатать свои сочиненія, но не обладалъ ника-
[illegible]
знающій.

За работу давался столъ, квартира, прислуга и
[illegible]
ромы; послѣ жизни впроголодь онъ теперь еже-
[illegible]

[illegible]
многочисленные лакеи.

Но на этихъ благахъ земныхъ не кончалась пе- [illegible]
мысли хорошимъ слогомъ.

[illegible]
востей для домашняго секретаря.

Начались прежнія лишенія; — но ни на одну [illegible]

„Но счастливъ тотъ“,—писалъ онъ,—„кто еще [illegible]
въ это открытое море свѣта, а до сего времени держался у береговъ; слѣдовательно, еще не все [illegible]

[illegible] Только тогда при [illegible] двигатель или решительность актера, когда онъ совсѣмъ разширяетъ [illegible]; только тогда [illegible] произносит суд [illegible], когда онъ совсѣмъ [illegible] свое поприще. Впрочемъ, какія бы ни были обстоятельства, взвалившія на меня мое несчастіе, вы можете быть вполнѣ и твердо увѣренными, что я ничѣмъ предосудительнымъ не обезчестилъ имени своего отца. И вижу же въ себѣ: [illegible] что [illegible] и [illegible] и тогъ только потому-то и огорчаюсь. Итакъ простите!“...

Небо стало постепенно проясняться надъ нашимъ героемъ. Онъ познакомился съ профессоромъ университета Н[illegible], издававшимъ журналъ; профессоръ, узнавъ отличный талантъ [illegible], пригласилъ его къ себѣ и далъ ему работу. Горемыка переводилъ свободно и [illegible] себя отъ радости. Онъ, наконецъ, можетъ работать спокойно въ тиши и уединеніи. Теперь онъ съ еще большей увѣренностью [illegible] и [illegible] се въ своемъ счастливомъ будущемъ:

„Я никогда не пропаду“ — писалъ онъ. — „Не смотря на всѣ гоненія жестокой судьбы, — чистая совѣсть, увѣренность въ незаслуженности несчастій, нѣсколько ума, [illegible], а болѣе всего, нѣкоторая твердость въ характерѣ — не дадутъ мнѣ погибнуть. Не только не [illegible] не [illegible], а еще [illegible].

собственнымъ опытомъ узналъ я, что школа несчастія есть самая лучшая школа. Будущее не страшитъ меня. Перебирая мысленно всю жизнь мою и хотя съ какимъ-то горестнымъ чувствомъ вижу, что я ничего не сдѣлалъ хорошаго, замѣчательнаго, за то не могу упрекнуть себя ни въ одной низости, ни въ какой подлости, ни въ какомъ поступкѣ, клонившемся ко вреду ближняго..."

Бѣлинскій стоялъ теперь на прямомъ пути къ „хорошему" и „замѣчательному". Сначала онъ въ теченіе трехъ лѣтъ писалъ въ московскихъ журналахъ, потомъ переѣхалъ въ Петербургъ и явился въ эту столицу уже съ извѣстнымъ именемъ даровитаго писателя. Успѣхъ журнала, въ которомъ онъ печаталъ свои статьи, былъ обезпеченъ и проченъ. Слава росла съ каждымъ годомъ, проникая въ отдаленнѣйшіе края Россіи; но полнаго покоя и невозмутимаго счастія Бѣлинскій не дождался до самой смерти.

V.

Бѣлинскій работалъ, не покладая рукъ. Онъ женился, и семья потребовала усиленнаго труда. Писалъ Бѣлинскій легко, почти не поправляя разъ написаннаго, съ величайшимъ увлеченіемъ. Очевидецъ разсказываетъ, что въ эти минуты перо его быстро скользило по бумагѣ, глаза блестѣли, онъ забывалъ все окружающее, жилъ самой полной

[illegible]
слажденія.

[illegible]
талантъ, чѣмъ унизить.

[illegible]
менитѣйшихъ русскихъ писателей.

[illegible]
рукописи съ недовѣріемъ.

[illegible]
читалъ толстую тетрадь разомъ, не отрываясь.

Утромъ его застаютъ въ восторженномъ, ли-
[illegible]

[illegible]
[illegible]
крикомъ:

— Давайте мнѣ Достоевскаго!

[illegible]
[illegible]
дальше Гоголя.

[illegible]
[illegible]
жилъ передъ нимъ свои восторженныя чувства.

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
самыхъ отважныхъ и лукавыхъ людей.

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
эгоизмъ. Онъ не стѣснялся въ лицо эгоистамъ вы-
[illegible]
зяться надъ менѣе тяжкими грѣшниками.

[illegible]
[illegible]
зналъ свою власть надъ умами современныхъ чи-
тателей,—но никто никогда отъ него не слыхалъ
[illegible]

Онъ чувствовалъ себя хорошо только въ хорошо знакомомъ обществѣ. Въ блестящей средѣ свѣтскаго круга Бѣлинскій оставался незамѣтнымъ и молчаливымъ. Во всей красѣ и силѣ таланта и поразительнаго краснорѣчія его можно было видѣть только въ бесѣдахъ съ близкими людьми. Въ спорахъ Бѣлинскій воодушевлялся, рѣчь его становилась необыкновенно сильной и неотразимой для слушателей и противниковъ: онъ будто выросталъ и превращался въ истиннаго героя слова и мысли.

Въ другихъ случаяхъ онъ способенъ былъ растеряться даже и отъ намека на его великій талантъ.

Во время путешествія за границей съ нимъ произошелъ такой случай.

Въ дилижансѣ сосѣдомъ его оказался русскій. Завязался разговоръ о литературѣ. Собесѣдникъ послѣ продолжительнаго разсужденія воскликнулъ:

— А вотъ у насъ даровитѣйшій человѣкъ...

— Кто?—спросилъ нашъ путешественникъ.

— Бѣлинскій!—послѣдовалъ отвѣтъ.

Ошеломленный человѣкъ пришелъ въ крайнее смущеніе и закончилъ бесѣду подъ предлогомъ, что холодно и спать пора.

Бѣлинскаго знали и любили даже читатели, въ то время вообще рѣдко интересовавшіеся журналами. Одинъ изъ восторженныхъ почитателей Бѣлинскаго разсказываетъ слѣдующую встрѣчу.

Случилось ему ѣхать изъ Нижняго въ Москву въ почтовой каретѣ. Рядомъ съ нимъ сидѣлъ бородатый человѣкъ, одѣтый по старинному, въ длинный сюртукъ, въ высокихъ сапогахъ. Это былъ сибирскій купецъ, словоохотливый и добродушный. Онъ завелъ рѣчь о журналахъ, — Бѣлинскій спросилъ у него.

— Какіе же изъ журналовъ въ большомъ ходу у васъ?

Купецъ назвалъ журналъ, въ которомъ писалъ Бѣлинскій.

— Почему же?—спросилъ сосѣдъ.

— Какъ почему? Оттого, понятно, потому что въ немъ участвуетъ Бѣлинскій. Его статьи у насъ читаются всѣми съ жадностью.

— Да какимъ же образомъ вы узнаете его статьи? Вѣдь онъ никогда не подписываетъ своего имени.

— [illegible] сударь, по слогу, — отвѣчалъ собесѣдникъ. Онъ хоть и не подписываетъ своего имени, а [illegible]

По возвращеніи въ Петербургъ, [illegible] Бѣлинскому [illegible] разговоръ съ сибирскимъ купцомъ.

Разсказъ очень понравился Бѣлинскому, и онъ улыбаясь говорилъ:

— Вотъ каковъ я! Вы не шутите теперь со мной!

[illegible] самаго отдаленнаго потомства.

[illegible] ничего блестящаго.

[illegible]

—Конечно,—сказалъ Дмитрій. — [illegible] [illegible] руку на [illegible] и [illegible] такъ, не [illegible] его [illegible] [illegible] положеніе, [illegible] [illegible] паденія и [illegible] [illegible] даже и тогда, когда онъ самъ [illegible] своей цѣли. Искупитель рода человѣческаго приходилъ въ міръ не [illegible] не [illegible] праведниковъ, а [illegible] [illegible]. Онъ былъ [illegible], не богатыхъ и [illegible] [illegible] Онъ [illegible] и [illegible] не оскорблялъ его [illegible] и [illegible]. Онъ — [illegible] и сострa[illegible] къ [illegible]: Онъ [illegible] [illegible] себя въ [illegible] нашей [illegible] [illegible] его прощенія и [illegible]... А [illegible]

бить изъ нашихъ братій только равныхъ намъ, отворачивается отъ низшихъ, какъ отъ парій, отъ падшихъ, какъ отъ прокаженныхъ... Какія добродѣтели и заслуги дали намъ на это право? Не отсутствіе ли именно всякихъ добродѣтелей и заслугъ?.. Но божественное слово любви и братства не втунѣ огласило міръ»...

Съ этой вѣрой Бѣлинскій и умеръ.

Не втунѣ прошла и не могла пройти такая жизнь. Теперь, полвѣка спустя послѣ смерти Бѣлинскаго, всѣ русскіе просвѣщенные люди оцѣнили по достоинству и личность, и талантъ писателя. Всюду, начиная съ Москвы и кончая родиной Бѣлинскаго, устраиваются торжества въ память событія, поразившаго когда-то глубокою печалью соотечественниковъ Бѣлинскаго. Въ честь его имени устраиваются школы, библіотеки, готовятся памятники, и смерть уступаетъ мѣсто безсмертію, и былыя сожалѣнія о кончинѣ благороднаго писателя смѣняются торжествующими рѣчами во славу его неувядающей власти надъ сердцами и мыслью настоящихъ и будущихъ поколѣній.

Но высшимъ почетомъ Бѣлинскому будетъ наша неослабная память о тѣхъ его словахъ, какими онъ началъ и закончилъ свое многотрудное поприще. Мы видѣли, какъ онъ самъ выполнилъ свой завѣтъ, — пусть же и каждый изъ насъ, по сколько хватитъ нашихъ силъ и нашего разумѣнія

никогда не забываетъ священнаго человѣческаго долга, столь краснорѣчиво и искренно изображеннаго Бѣлинскимъ:

«Живи для счастія другихъ; жертвуй всѣмъ для блага ближняго, родины, для пользы человѣчества; люби истину и благо не для награды, но для истины и блага, и тяжкимъ крестомъ выстрадай твое соединеніе съ Богомъ, твое безсмертіе»...

26 мая 1898 года поступитъ въ продажу

НОВАЯ КНИГА ИЗДАНІЯ

„Библіотеки Дѣтскаго Чтенія“ Д. И. Тихомирова.

(для самообразованія).

„Изъ сочиненій В. Г. Бѣлинскаго“.

(Для школы и семьи) Подъ редакціей **В. П. Острогорскаго.**

До 470 страницъ, въ два столбца. Цѣна 1 руб.

Содержаніе: Предисловіе. В. Острогорскаго. Бѣлинскій. Біографическій очеркъ. Теорія искусства и поэзіи. 1) Идеальность и типы. 2) Вымыселъ. 3) Отношеніе поэзіи къ дѣйствительности. 4) Двоякая духовная дѣятельность. Наука и искусство. 5) Искусство и ремесло. 6) Художественное произведеніе есть конкретное выраженіе идеи въ формѣ. 7) Личность художника: талантъ и геній. 8) Поэзія, ея область и высокое значеніе. 9) Дѣленіе поэзіи по ея значенію. 10) Общее раздѣленіе поэзіи на три рода. 11) Народно-устная поэзія. 12) Эпосъ. 13) Болѣе частная, главнѣйшая форма эпоса. 14) Лирика. 15) Виды лирики. 16) Драматическая поэзія. Ея виды. Трагедія и комедія. 17) Драма древняя и ложно-классическая. II. Оцѣнка главнѣйшихъ русскихъ художниковъ. 1) А. С. Грибоѣдовъ. 2) А. С. Пушкинъ. Общій взглядъ на поэзію Пушкина. Полтава. Евгеній Онѣгинъ. Борисъ Годуновъ. Мѣдный всадникъ. Моцартъ и Сальери. Скупой рыцарь. Русалка. Каменный гость. 3) М. Ю. Лермонтовъ. Стихотворенія. Герой нашего времени. 4) Н. В. Гоголь. Повѣсти. Ревизоръ. Женитьба. Мертвыя души. 5) А. В. Кольцовъ. 6) А. Н. Майковъ. Изъ статьи 1845 года. Русская литература въ 1844 году. Изъ статьи 1847 года. Взглядъ на русскую литературу 1846 года. Изъ статьи 1848 г. Взглядъ на русскую литературу 1847 года. Время и прогрессъ. Славянофильство. Врагъ прогресса. Употребленіе иностранныхъ словъ въ русскомъ языкѣ. Особенность нашего времени. Натуральная школа. Ея происхожденіе отъ Гоголя. Нападки на натуральную школу. Разсмотрѣніе этихъ нападокъ. 2) Значеніе романа и повѣсти въ настоящее время. Замѣчательные романы и повѣсти прошлаго года и характеристика современныхъ русскихъ беллетристовъ. Искандеръ, Гончаровъ, Тургеневъ, Даль, Григоровичъ, Дружининъ. Новое сочиненіе г. Достоевскаго „Хозяйка“. Общее значеніе слова литература. I. Значеніе театра. II. Значеніе труда и таланта для актера. Параллель между Каратыгинымъ и Мочаловымъ. III. Каратыгинъ въ роли Людовика XI. IV. Гамлетъ, драма Шекспира, и Мочаловъ въ роли Гамлета.

Библіотека „Дѣтскаго Чтенія“.

Альбовъ М. Н. Приключенія одного скитальца. Ц. 1 р.
Бѣлоусовъ И. А. Изъ пѣсенъ о трудѣ. Стих. Ц. 25 к.
Дружининъ. Н. П. Общепонятное законовѣдѣніе Ц. 1 р
Ермиловъ. В. Е. М. С. Щепкинъ. Ц. 25 к.
Его же. Н. И. Новиковъ. Ц. 15 к.
Засодимскій, П. В. Дѣдушкины разсказы и сказки. Ц. 1 р.
Ивановъ, Ив. Ив. Бичеръ-Стоу. Ц. 30 к.
Его же. Жанна д'Аркъ Ц. 30 к.
Кизеветтеръ. А. А. Семья царя Алексѣя Михайловича. Ц. 10 к.
Киплингъ. Разсказы. Первая книга, ц. 50 к., вторая книга, ц. 40 к.
Коропчевскій. Д. А. Ручей и его жизнь. (По Реклю). Ц. 50 к.
Его же. Какъ надо жить. Леббока. Ц. 75 к.
Его же. Времена года. Ц. 45 к.
Красногорская, Е. Н. Другъ несчастныхъ. (Ө. П. Гаазъ). Ц. 6 к.
Маминъ-Сибирякъ, Д. Н. Аленушкины сказки. Ц. 1 р.
Его же. Бѣлое золото, повѣсть. Ц. 50 к.
Его же. Разсказы и сказки. Ц. 1 р.
Его же. Зарницы. Ц. 75 к.
Мачтетъ Г. А. Васька горнистъ. Ц. 20 к.
Мордовцевъ, Д. Л. Погибель Іерусалима. Ц. 10 к.
Немировичъ-Данченко. Вас В. Гаврюшкина жизнь. Ц. 75 к.
Его же. Поднебесный аулъ. Ц. 75 к.
Никифоровъ Л. П. Элементарный курсъ геологіи. Ц. 75 к.
Поспѣловъ, М. Дѣдушка-посолъ. Ц. 6 к.
Потапенко И. Н. Драма на морѣ. Ц. 60 к.
Его же. [illegible] Исторія одного кольца. Ц. 10 к.
Стоддардъ. Вильямъ. Сынъ оружейника. Ц. 30 коп.
Соловьевъ-Несмѣловъ. Н. А. Съ Поволжья. Ц. 60 к.
Станюковичъ. К. М. Среди моряковъ. Ц. 60 к.
Тихомирова Е. и Богданова Н. Обезьяны, слоны и попугаи. Ц. 35 коп.
Тенъ-Бринкъ. Лекціи о Шекспирѣ. Ц. 10 коп.
Өедоровъ-Давыдовъ А. А. Зимніе сумерки. Ц. 35 коп.

Цѣны безъ пересылки.

2019

2516
1890